

К ВОПРОСУ О ДОФЕОДАЛЬНОМ («ВАРВАРСКОМ») ГОСУДАРСТВЕ

Проф. С. Юшков

I

История классового общества очень многих народов обычно начинается с возникновения таких государств, которые и по своей социальной сущности и по своему политическому строю не могут быть отнесены ни к типу рабовладельческих, ни к числу феодальных государств. Такими государствами являются прежде всего «варварские королевства», возникшие на территории Римской империи после её падения. Таким государством является Киевское государство в IX—X веках. Наконец, такие государства были на Кавказе, в Средней и Центральной Азии. Все эти государства предшествовали феодальным государствам. Они возникали в результате разложения первобытно-общинного строя. Следовательно, эти государства являются дофеодальными. Но поскольку термин «дофеодальный» является слишком широким, так как и рабовладельческие государства, предшествовавшие феодальным государствам, могут покрываться этим термином, то в советской исторической науке эти государства стали называть «варварскими».

Основоположники марксизма-ленинизма в своих работах многократно говорили об этих варварских, дофеодальных государствах. Они выяснили социальную сущность этих государств и их политическую структуру. Однако до сих пор не делалось попыток развить учение классиков марксизма об общественно-экономическом и политическом строе этих государств и установить закономерности в их развитии.

Такое отношение к изучению дофеодального государства в значительной степени обусловливается тем, что многие исследователи считают методологически неверным ставить вопрос о существовании государств, которые не могут быть отнесены ни к числу рабовладельческих, ни к числу феодальных, т. е. о существовании переходного (к феодальному) государства. Стремясь как-нибудь обойти этот вопрос, одни исследователи при описании этих государств часто усиливают элементы феодальных отношений, существовавших в зачаточных формах в дофеодальных государствах.

Другие исследователи делали попытки отождествлять «варварское» государство с рабовладельческим, преувеличивая элементы рабовладельческих отношений в период существования государств этого типа.

Наконец, третьи, чтобы снять вопрос, к какому типу надо отнести «варварское» государство: к рабовладельческому или феодальному, — преувеличивают элементы родоплеменных отношений в этих государствах и стремятся представить эти государства разновидностью племенных союзов, «военных союзов» и т. д.

Такое отношение к вопросу о дофеодальных государствах является недопустимым. Нельзя мириться с тем, что начальная история многих народов благодаря неразработанности этого вопроса является предметом всяческих извращений и излагается крайне схематично. Необходимо немедленно приступить к теоретическому освещению дофеодальных государств, так как только в результате глубокого теоретического подхода к исследованию этого вопроса можно будет установить черты различия

между дофеодальными, рабовладельческими, феодальными государствами и племенными союзами.

Само собой разумеется, для того чтобы дать представление о социальной сущности, об основных чертах политического строя и об основных путях развития этих государств, надо изучить огромный материал. Но разрешение его нельзя откладывать до изучения всех существовавших дофеодальных государств. Вначале можно ограничиться изучением наиболее типичных государств этого вида и на основе этого сравнительно небольшого материала сделать некоторые обобщения, а затем, по мере дальнейшего исследования, эти обобщения углублять или исправлять.

Изучая разные виды дофеодальных государств, можно установить, что имеются две группы дофеодальных государств:

1. «Варварские королевства», которые были образованы германцами на территории Римской империи; в этих государствах феодальные отношения стали устанавливаться в результате взаимодействия между рабовладельческими элементами и элементами патриархальными.

2. Дофеодальные государства, возникавшие в результате разложения первобытно-общинного строя.

Несомненно, как в социально-экономической, так и в политической структуре этих двух групп дофеодальных государств имеется много черт различия. Поскольку «варварские королевства» давно уже подверглись тщательному исследованию, то всякого рода обобщения могут быть легко сделаны.

Иначе обстоит дело со второй группой дофеодальных государств: их изучение только сравнительно недавно было поставлено на очередь. Следовательно, они и должны быть предметом особого внимания историков.

Когда будет закончено исследование обеих групп дофеодальных государств, должна быть проведена дальнейшая работа по установлению общих черт их устройства, закономерностей в их развитии.

Наша работа посвящена изучению тех дофеодальных государств, которые возникли в результате разложения первобытно-общинного строя.

Таковыми государствами мы считаем Киевское государство дофеодального периода (до XI в.), монгольские государства до объединения их Чингис-ханом, англо-саксонские королевства до IX века.

II

Обратимся прежде всего к характеристике общественно-экономического и политического строя Киевского государства IX—X веков. В настоящее время советские историки, за редким исключением, признают Киевское государство, по крайней мере до XI в., разновидностью дофеодального государства, хотя в решении ряда конкретных вопросов, в частности о системе политических органов и об их значении, имеются некоторые расхождения.

Конечно, Киевское государство в этот период переживало значительную эволюцию в своём общественно-экономическом развитии, но в основном его общественно-экономический строй может быть охарактеризован следующими чертами. Сначала отметим наличие определённой неравномерности в общественно-экономическом развитии отдельных его частей. Земля полян, Полоцкая земля, Новгородская земля выделялись из ряда других земель своим более высоким общественно-экономическим и политическим развитием. Эти земли ещё задолго до образования Киевского государства представляли собой «варварские», дофеодальные государства. Но были земли, где ещё преобладал родоплеменной строй: это были земли древлян, дреговичей, вятичей, включённые в состав Киевского государства. Но и в тех землях, которые выделялись своим общественно-экономическим и политическим развитием, существовала пестрота хозяйственных укладов. Несмотря на процесс разложения первобытно-общинного строя, который всё более и более усиливался, в Киевском государ-

стве основная масса населения состояла из свободных общинников. В системе производственных отношений в Киевском дофеодальном государстве первобытно-общинный уклад ещё имел большое значение. Наряду с этим укладом существовал и рабовладельческий уклад. О существовании рабов у славян говорят византийские источники VI века. Они же отмечают и большие отличия в положении рабов у славян по сравнению с положением рабов в Византии, в частности подчёркиваются более мягкие формы эксплуатации рабов у славян.

Рабы в Киевском государстве могли эксплуатироваться землевладельцами как рабочая сила в их владениях; рабы являлись дворовыми слугами князей и знати; рабы эксплуатировались городскими купцами и ремесленниками. Но все исследователи, которые отрицают существование рабовладельческого строя в Киевской Руси, признают, что эксплуатация рабов носила патриархальный характер.

В Киевской Руси в IX—X вв. в результате роста производительных сил усилился процесс разложения соседской общины, которая у восточного славянства называлась миром. В конце IX в. усиливается развитие ремесла. Археологические раскопки позволяют установить крупные успехи в этот период в гончарном деле и в обработке металлов. При раскопках везде находят посуду, выделанную на гончарном кругу, топоры, ножи и всякие железные изделия ремесленной выделки. Развивалось и ювелирное искусство. Всё это говорит о том, что процесс отделения ремесла от земледелия продолжал в это время расширяться и углубляться.

Развитие ремесла обуславливало развитие торговли. Увеличилось число торговых пунктов и ремесленнических центров. Развивалась и шилась внешняя торговля с арабами и с Византией.

Наряду с развитием ремесла и торговли имело большое значение для разложения сельской общины взимание дани со всего населения. Эта дань обогащала верхушку общества, от неё наживались скупщики и посредники, продававшие собранные меха, воск и мёд. Взимание дани, сопровождавшееся вымогательством и насилиями, разоряло значительные группы населения. Чтобы выплатить дань, многие принуждены были брать ссуду у зажиточных соседей.

Наряду с этим правящая верхушка обогащалась грабительскими войнами. По мере разложения соседской общины группа крупных землевладельцев становилась многочисленнее. Среди них источники упоминают князей. Летопись рассказывает, что уже княгиня Ольга имела сёла и обширные земельные владения: ловища, перевесища. Ей принадлежал и город Вышгород. Летопись говорит также о сёлах, принадлежавших князю Владимиру, например село Берёстово.

Крупные землевладельцы-феодалы эксплуатировали в своих хозяйствах не только рабов, но и всякого рода обезземеленных людей.

Словом, в Киевской Руси в IX—X вв. имела место борьба трёх укладов — первобытно-общинного (патриархального), рабовладельческого и феодального, — причём чем дальше, тем большее значение получал феодальный уклад.

На основе этих производственных отношений возникают и первые классы в Киевском государстве — класс рабовладельцев и класс рабов. Арабские источники много и подробно говорят о том, что русские купцы оживлённо торговали рабами с хозарами и арабами. Несомненно, что киевские местные князья и представители знати имели большое количество рабов.

Но в Киевском государстве, как и в других дофеодальных государствах, значительная часть рабовладельцев, т. е. князья и бояре, одновременно эксплуатировали в своих хозяйствах разного рода зависимых людей, т. е. превращались в феодалов. Во всяком случае, в Киевском госу-

дарстве не сложился и не мог сложиться класс рабовладельцев, который имел бы свои специфические интересы.

Вместе с тем и рабы не представляли замкнутой группы: частично они превращались в княжеских и боярских слуг, частично сажались на землю и переходили в разряд крепостных крестьян.

Таким образом, в Киевском дофеодальном государстве происходит формирование класса феодалов и класса феодально-зависимого крестьянства. Уже в договорах, заключённых русскими князьями с Византией, говорится о боярах. Так, в договоре 911 г. после перечисления послов, отправленных Олегом в Царьград для заключения договора, говорится: «Иже посланы от Олга, великого князя руского, и от всех, и же суть под руку его, светлых бояр... похотеньем наших князь»¹.

В договоре 945 г. говорится: «И великий князь наш Игорь и бояре его и людье вси Рустии послаша ны к Роману, и к Константину, и к Стефану, к великим царем Гречьским, створити любовь к самем царю, со всем боярьством и со всеми людьями Гречьскими на вся лета, дондеже сияеть солнце и весь мир стоять». А затем добавляется: «А великий князь Руский и бояре его да посылають в Греки к великим царем Гречьским корабли, елико хотять, со слы и с гостьми...»².

Из текста договоров видно, что князья и бояре противопоставляются основной массе населения — «людьям». Несомненно, боярство — это земледельческая знать, связанная служебными отношениями с князьями. Это и не дружинники князя или, во всяком случае, не вся масса дружинников. В XI в. термин «боярин» уже определённо прилагается к феодалам, крупным землевладельцам, связанным вассальными отношениями с князем.

Можно полагать, что боярство в Киевской Руси, с одной стороны, выросло из родоплеменной знати, а с другой, — из верхушки княжеских слуг. Таким выдающимся княжеским слугой был Свенельд, державший отроков, т. е. окружённый дружиной.

Однако процесс превращения родоплеменной знати в феодалов не закончился к концу X века. Летопись, говоря о княжеском совете при князе Владимире, упоминает как о боярах, так и старцах градских, т. е. представителях родоплеменной знати, пока ещё не связанной с княжеским двором.

В IX—X вв. возникает класс феодально-зависимого сельского населения. Источники до XI в. не упоминают о разрядах зависимого сельского населения. Но в начале XI в. летопись говорит о смердах, принимавших участие в походе князя Ярослава на князя Святополка, а Правда Ярослава упоминает об изгоях. В начале XII в. в Уставе князя Владимира Мономаха говорится о закупках.

Было бы неправильно отрицать существование смердов и изгоев в IX—X вв. на том основании, что о них не говорится в памятниках IX—X веков. Отдельные разряды, отдельные группы общества не возникают внезапно: процесс возникновения этих групп весьма длителен и охватывает целые века.

Можно совершенно не сомневаться в том, что смерды, упоминавшиеся в документах начала XI в. (по летописи, в 1017 г.), существовали в X в., а возможно, и в IX веке.

Как известно, вопрос о смердах был предметом большой дискуссии. Было высказано множество мнений. Но в настоящее время как будто никто не сомневается в том, что смерды были категорией феодально-зависимого населения.

Другой группой зависимого сельского населения являлись изгой.

¹ Владимирский-Буданов М. «Хрестоматия по истории русского права», стр. 1. Вып. I. СПб — Киев. 1889.

² Там же, стр. 11—12

Группа изгоев, о которой встречается упоминание в первый раз в Краткой Правде, несомненно, возникла гораздо раньше XI века. Можно полагать, что изгоями первоначально назывались выходцы из общин, а затем уже это название стало применяться к выходцам из рабов (выкупившиеся рабы), из духовенства, из купечества.

Изгой, утратившие связь со своей общиной и, следовательно, потерявшие свой надел, садились на землях князей, бояр, а затем, как мы знаем из позднейших источников, — на церковных землях.

Наконец, существовала группа населения, которая превращалась в зависимое состояние благодаря своей закабалённости. Такой группой, как известно, были закупы, первое упоминание о которых встречается в русских источниках начала XII в. (в так называемой Пространной Правде, точнее, в Уставе князя Владимира Мономаха). Можно также не сомневаться в том, что и эта группа возникла ещё в X веке. Во всяком случае, закупы в начале XII в. выступают как вполне сложившаяся группа, правовое положение которой обрисовано весьма характерными чертами.

В начале XII в. понадобилось несколько смягчить положение этой группы, что и было сделано Владимиром Мономахом. Для того чтобы мог возникнуть такой сложный институт, как закупничество, нужно продолжительное время.

Как известно, институт закупничества имеет много общих черт с так называемым долговым рабством. А институт долгового рабства является одним из древних институтов.

Наконец, значительную часть феодально-зависимого населения составляли рабы, посаженные на землю, правовое положение которых мало чем отличалось от положения крепостного крестьянства. Впоследствии, в XI—XII вв., эти рабы стали называться челядью.

Коснёмся теперь государственного устройства Киевского дофеодального государства.

Киевское государство дофеодального периода представляло собой пёстрый комплекс разнообразных территориальных единиц. В его состав входили как территории, занятые отдельными племенами, — древлянами, вятичами, радимичами, так и территории, где уже произошёл процесс распада племенных отношений. Достаточно указать, что в середине IX в. под гегемонией Новгорода образовался довольно сложный территориальный комплекс, куда входили не только два славянских племени — ильменские славяне и кривичи, — но и ряд финских племён.

К началу XI в. распад племенных территорий в основном закончился. Во всяком случае, сыновья князя Владимира стояли не во главе племенных княжений, а во главе особых территориальных комплексов, в летописи называвшихся землями (Новгородская земля, Полоцкая земля и т. д.).

М. Д. Приселков на основе анализа «De administrando imperii» Константина Багрянородного и текста русско-византийских договоров пришёл к заключению, что во второй половине X в. Киевское государство состояло из основного ядра, впоследствии образовавшего три княжества: Киевское, Черниговское и Переяславское, — называвшегося «Русью», в узком смысле этого слова, и остальных земель, называвшихся «Внешней Русью». М. Д. Приселков указывает, что эти земли занимали особое положение, в частности они должны были платить «полюдь», тогда как основное ядро было освобождено от этого платежа¹. Для определённого периода, в частности для середины X в., такое деление Киевской Руси на две части хорошо подтверждается источниками.

¹ Приселков М. «Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам». «Учёные записки Ленинградского государственного университета». Серия исторических наук. Вып. VIII, стр. 233—235. Л. 1941.

Что касается взаимоотношения между киевскими князьями и местными, то они прекрасно определяются формулой Маркса; именно, это был «вассалитет без лена и лены, составляющийся только из даней»¹. Племенные князья, признавшие власть киевского князя, были вассалами без лена (например древлянский князь Мал). Но в других землях сидели князья-наместники, посланные киевским князем. Таким князем в своё время в Новгороде был Святослав, затем — Владимир. Вероятно, назначались на места и другие князья, имена которых летопись нам не сохранила. Князья, посылавшиеся на места, могли дань получать в свою пользу. Словом, в Киевской Руси в IX — X вв. ещё не образовалась феодальная монархия, в которой отношения между великими и местными князьями определялись отношениями развитого вассалитета — сюзеренитета.

Во главе Киевского дофеодального государства стоял великий князь, которому, как было указано, подчинялись местные князья. Он был прежде всего военным вождём, организатором военных сил. Для того чтобы организовать военные силы и собрать необходимые средства, он принимал деятельное участие в сборе дани. Дань собиралась товарами (мёдом, воском и мехами), находившими спрос на внешних рынках, поэтому князья должны были принимать меры к охране караванов, ведущих эти товары в Византию.

Великий князь, поскольку на местах сидели местные князья, непосредственно управлял главным образом Киевской землёй.

Можно полагать, что княжеская юрисдикция распространялась только на княжих людей, т. е. на его слуг, бояр, дружинников, рабов. Судили князья на основании обычаев. В этот период, разумеется, нельзя ещё говорить о княжеском законодательстве, если не понимать под законодательством финансово-административные распоряжения князей.

Деятельность князей направлялась советом. Этот совет в конце X в. (при Владимире) состоял из бояр и старцев градских, т. е. из наиболее влиятельных княжеских слуг и представителей родовой знати. При решении наиболее важных вопросов привлекались более широкие круги дружины. С течением времени, по мере оседания дружинников на землю и замены дружинных отношений вассальными, в совете, направляющем деятельность князей, начинают иметь значение феодальные элементы.

Существование княжеского совета, кроме русских источников, подтверждается рассказом византийского историка Льва Калойского о созыве киевским князем Святославом «Совета лучших»².

Одним из основных органов племенной организации было народное собрание. На народном собрании решались наиболее важные вопросы. Такой орган существовал и у племён восточных славян, причём он носил специальное название — вече.

Как во всех дофеодальных государствах, народное собрание и здесь не могло существовать в формах, характерных для эпохи расцвета первобытной демократии. Оно стало превращаться в совещания правящей верхушки и городского населения.

В русских летописях до 997 г. нет упоминаний о созывах вече. В этом году, как сообщает летопись, вече было создано белгородцами, осажёнными печенегами, для принятия мер по борьбе с ними.

Но трудно представить себе, что такой основной орган первобытной демократии, как народное собрание, мог исчезнуть, не оставив после себя никаких следов при возникновении русского дофеодального государства.

Несомненно, вече полностью не исчезло в Киевском государстве IX—X вв.: оно время от времени созывалось для решения наиболее важных вопросов. Как и во всех дофеодальных государствах, вече здесь

¹ К. Маркс «The Secret Diplomatic history of the Eighteenth Century». London, 1899.

² Приселков М. Указ. соч., стр. 243.

не было настоящим народным собранием: оно не могло быть таковым хотя бы потому, что только жители главного города и, возможно, окрестное население могли принимать участие в совещаниях.

Можно полагать, что вече созывалось для решения вопросов войны и мира, приглашения князей и других наиболее важных вопросов.

В деле непосредственного управления князь опирался на дружину. Из среды дружинников, видимо, стали выделяться особые слуги, ведавшие отдельными отраслями дворцового управления. Во всяком случае, летопись говорит о воеводах у князей X века. Конечно, должностные лица, о которых говорят источники XI в. — огнищане (или огнищные тиуны), конюшие и т. д., — могли существовать и в IX—X вв., хотя, быть может, их влияние в княжеской администрации было менее значительным.

Но, кроме дружинников, непосредственными помощниками князей по управлению летопись упоминает тысяцких, сотских и десятских.

В своё время в исторической литературе вёлся спор о сущности этой, так называемой десятичной, или численной, системы. Владимирский-Буданов¹ противопоставлял эту систему, называемую им земской, системе княжеской, дворцовой.

Покровский на основе изучения новгородского материала пришёл к выводу, что тысяцкий был начальником всех купцов, а сотские были их вице-начальниками. Словом, тысяцкие и сотские, в представлении Покровского, являлись представителями купеческого самоуправления².

Пресняков³ подверг критике эти взгляды и на основании тщательного анализа всех дошедших до нас источников пытается доказать, что тысяцкие и сотские являлись княжескими органами власти, но не органами самоуправления. Что касается функции тысяцких и сотских, то Пресняков высказал мнение, что сотни с момента их возникновения являлись судебно-административными учреждениями.

Однако для доказательства этой мысли Пресняков привлекает новгородский материал, который не является характерным для всей Киевской Руси.

Нам иначе представляется происхождение тысяцких и сотских и их функции. Названия «тысяцкие», «сотские», «десятские» военного происхождения. Несомненно, ещё военные отряды славянских племён делились на тысячи, сотни и десятки. При образовании дофеодальных государств, когда требовалось ставить в городах гарнизоны, названия «тысяцкий», «сотский» и «десятский» стали присваиваться начальникам гарнизона и командному составу. Таким образом, первоначально тысяцкие, сотские и десятские осуществляли военно-административную власть. Но затем «тысячи», «сотни», а возможно и «десятки» стали превращаться в территориальные единицы, причём функции тысяцких, сотских и десятских стали расширяться. В Киевском государстве тысяцкий стал превращаться в командующего войсками — в воеводу, сотские же — в представителей городских финансово-административных органов. Дальнейшая эволюция в функциях тысяцких и сотских произошла в Великом Новгороде, где тысяцкий являлся помощником посадника, и ему приходилось ведать торговой юрисдикцией.

В середине X в. создаются финансово-административные органы власти не только в городах, но и повсеместно. Летопись связывает создание местных финансово-административных центров с именем княгини Ольги.

¹ Владимирский-Буданов М. «Обзор истории русского права», стр. 75—77. СПб. 1909.

² Покровский М. «Русская история». Т. I, стр. 71. М. 1920.

³ Пресняков А. «Княжое право в древней Руси», стр. 190. СПб. 1909.

С течением времени в городах князьями стали ставиться посадники, которые являлись представителями княжеской власти и делили функции по управлению с тысяцкими.

Обратимся к организации военных сил в Киевском дофеодальном государстве. По имеющимся данным, военные силы состояли из трёх основных частей: 1) княжеской дружины и дружины представителей правящей верхушки, 2) народного ополчения, 3) наёмных отрядов, состоявших в Новгороде главным образом из варягов, в Киеве — из кочевников.

Источники много говорят о княжеской дружине. Дружинники жили на княжеском или боярском дворе и находились на полном содержании князя. Можно полагать, что основной контингент дружины составлялся из родоплеменной знати, но и всякий, кого ценил князь в ратном деле и совете, мог быть привлечён в состав дружины. Во всяком случае, личная доблесть играла большую роль при приёме в дружину.

Летописец специально отмечает, что когда отрок Переяслав, который ранее никому не был известен, победил печенегского богатыря, то князь Владимир «великим мужем створи того и отца его»¹.

В дружине Киевского дофеодального государства различался ряд социальных прослоек. Верхняя, более привилегированная часть — старшая дружина; она состояла из дружинников, обычно служивших у отца князя («дружина отчая»). Она переходила к младшему поколению князей, облечённая влиянием и авторитетом. Из её рядов выходили тысяцкие, посадские и прочие представители княжеской администрации. Младшая дружина — отроки, пасынки, детские — сближалась и сливалась с несвободной княжеской челядью. Из младшей дружины выбирались личные слуги князя, его телохранители, а также назначались мелкие должностные лица. Между старшей и младшей дружиной стояли дружинники, которые не могли быть причислены ни к той, ни к другой группе. Их обычно просто называли мужами. Очевидно, это основной боевой контингент личных военных сил князя.

Верхушка старшей дружины получила название бояр. Боярином стали называть в первую очередь заслуженного члена дружины, получившего не только крупный общественный вес, но и определённую самостоятельность. Эта самостоятельность достигалась лишь путём создания своей собственной дружины, своего двора. Отсюда наши памятники начинают указывать на боярские дружины. Впервые упоминается о них в летописи о дружине («отроках») Свенельда, боярина князя Игоря.

Итак, дружина составляла ближайшее окружение князей. С дружиной князь не расставался не только на войне, но и во время своей административной деятельности у себя дома. Наиболее видные дружинники принимали участие в княжеском совете вместе со «старцами градскими».

Во время войны дружина представляла нечто среднее между штабом княжеских войск и гвардией князя.

Князья заботились о дружине и берегли её. Известен рассказ летописи о том, что князь Мстислав Владимирович расставил во время боя свои войска с таким расчётом, чтобы его дружина не понесла потерь. И когда его план удался, то он выразил большую радость.

Другой частью военных сил в Киевском феодальном государстве было народное ополчение. Это народное ополчение и составляло главную массу войска. Каким образом созывалось это народное ополчение, из имеющихся источников установить трудно. Можно полагать, что существовали элементы принудительного набора. Значительная часть участников народного ополчения привлекалась в поход предстоявшей добычей. Здесь очень характерно показание Льва Калойского, описавшего поход Святослава Игоревича в Болгарию. Он рассказал, что Святослав всё юношество тавров возбудил к этому походу.

¹ Лаврентьевская летопись, под 912 г.

Наконец, в состав войска Киевского дофеодалного государства входили наёмные отряды варягов и тюркских кочевых народов (каракалцаков и тюрок).

По мере углубления и расширения феодального процесса княжеские и боярские дружинники стали оседать на земле, отрываться от княжеского двора, превращаясь в землевладельцев-бояр. Таким образом, дружинные отношения стали перерастать в вассальные. Дружинники, превращаясь в землевладельцев, феодалов, стали приводить на войну феодальные ополчения, составлявшиеся из их слуг — холопов и зависимого сельского населения.

Что касается княжеских доходов, то они в основном составлялись из доходов князей от их земель, из военной добычи, от дани с подвластного населения, от торговых и судебных пошлин.

Одним из важнейших источников княжеских доходов было собиранье дани. Первоначально киевские князья взимали дань с подвластных им племён в том размере, в каком эти племена платили её хозарам. Некоторые племена платили дань деньгами (радимичи), другие — мехами (поляне, северяне, вятичи). Единицей обложения первоначально был дым, затем рало, т. е. отдельное хозяйство. Как наши летописи, так и византийские источники «De administrando imperii» Константина Багрянородного дают возможность установить, как взималась дань примерно до середины X века. Сначала дань взималась путём организации особых экспедиций со стороны киевского князя. Но с течением времени этот способ взимания дани был изменён. Это изменение связано с деятельностью княгини Ольги, которая на местах торговых стоянок, называвшихся погостами, установила постоянные места для сбора дани, причём, как можно полагать, учредила должность постоянных финансово-административных агентов.

Наряду с этим население, платившее дань князю, должно было нести всякого рода другие повинности, в частности давать корм княжескому агенту, сидевшему в погосте.

Среди других доходов князя с течением времени получили крупное значение судебные пошлины, как это показывает рассказ летописи о борьбе князя Владимира с разбойничеством. Князь Владимир принуждён был вновь ввести виру.

По мере развития феодальных отношений в Киевском государстве и по мере образования княжеского домена дань постепенно превращается в феодальную ренту. Общественно-экономический и политический строй Киевского дофеодалного государства весьма близок к общественно-экономическому строю дофеодалных государств западных славян: Велико-моравской державы, чешского и польского государств IX—X веков.

III

Обратимся теперь к характеристике общественно-экономического и политического строя монгольских государств (до XIII в.).

В XI—XII вв. у монгольских скотоводческих племён происходил распад кочевых общин, так называемых куреней, которым принадлежала пастбищная земля. Хозяйство в куренях всё больше и больше начинало вестись отдельными патриархальными семьями, которые носили название айлов. В первую очередь кочевать айлами стали наиболее богатые скотом члены общины¹.

Поскольку от представителей родоплеменной верхушки зависело распределение пастбищ между айлами, и поскольку они стали оставлять и закреплять за собой самые лучшие пастбищные участки, то их хозяйства стали резко выделяться из общей массы хозяйства рядовых кочевников.

¹ Владимирцев Б. «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм», стр. 37. Л. 1934.

В хозяйствах представителей родоплеменной знати эксплуатировались, с одной стороны, рабы, а с другой, — лишённый пастбищ и скота зависимый люд, из которого с течением времени образовался класс феодально-зависимого населения, носивший название «харачу». Словом, в дофеодальной Монголии существовали три уклада: патриархальный, рабовладельческий и феодальный. Но ни один из этих укладов не являлся господствующим, хотя чем дальше шёл процесс разложения кочевой общины, тем большее значение приобретал феодальный уклад.

На основе этих производственных отношений стало оформляться и общественное устройство. Во главе тогдашнего общества стояли хааны, которые были вождями отдельных племён или крупных объединений родов. Вожди меньших объединений родов носили название нойянов и баатуров.

Хааны, нойяны и баатуры, которые являлись вассалами ханов, распоряджались кочевьями зависимых от них людей, в частности направляли их на определённые пастбищные участки и указывали им стоянки. Наряду с этим хааны, нойяны и баатуры объявляли «запретными» определённые участки в зоне принадлежавших им пастбищ (нутука), отводя их или под кладбище или для охоты. Представители этой «степной аристократии» занимали лучшие места во время облавных охот и пользовались значительной частью добычи.

Кроме того зависящие от них люди должны были нести в их пользу ряд натуральных повинностей. Среди натуральных повинностей необходимо отметить повинность доставлять мелкий скот на убой и крупных животных, главным образом кобылиц, на определённый срок для удою.

Хааны, нойяны и баатуры судили находившихся в их подчинении людей.

Основную массу монгольского общества в XI—XII вв. составляли рядовые кочевники, «простые воины», по выражению Чингис-хана. Они считались «людьми свободного состояния».

Зависимые люди, которым затем было присвоено название «харачу» — чернь, состояли из рабов (bogo'ov), которые с разрешения своих господ обзаводились скотом и своим хозяйством, и из так называемых upagan-bogo'ov, основная масса которых образовалась в результате принуждения со стороны верхушки общества. Разбитые в неудачных войнах племена или объединения родов лишались пастбищ и попадали в зависимое положение от других племён.

Рашид-ад-Дин, рассказав о разгроме племени Джалаир, далее говорит: «Жёны и дети их все стали рабами (т. е. upagan-bogo'ами. — С. Ю.) сына Мунулуны Хайду; несколько мальчиков из них сберегли пленниками, и они стали рабами их рода. С той поры доныне племя Джалаир состоит крепостными рабами: по наследству они перешли Чингис-хану и роду его»¹.

Что касается рабов, то их число было невелико. Академик В. Я. Владимирцев указывает, что «по условиям кочевого быта рабским трудом могли пользоваться главным образом в ставках и станах больших сеньёров, многолюдных и богатых», и что «мелкие феодалы и простые воины вряд ли имели возможность содержать при себе сколько-нибудь значительный штат рабов, слуг»². Источником рабства у монголов были рождение от рабыни и плен.

Поскольку рабским трудом могли пользоваться главным образом хааны, нойяны и баатуры, т. е. те, от кого зависела основная масса upagan-bogo'ov, и поскольку число «чистых» рабовладельцев, т. е. тех, кто эксплуатировал только рабов, было весьма невелико, то в дофеодальной Монголии не могло сложиться особого класса рабовладельцев, кото-

¹ Владимирцев В. Указ. соч., стр. 66.

² Там же, стр. 119.

рый имел бы свои интересы, противоречащие интересам феодальных групп.

По мере усиления феодального уклада рабовладельческие группы должны были раствориться в растущем классе монгольских феодалов, а значительная часть рабов становилась unagan-bogol'ами.

Государственное устройство монгольских дофеодалных государств характеризуется тем, что они являются объединением ряда племён, в которых идёт процесс разложения первобытно-общинного строя и частей племён (подплемен и поколений, которые носили то же название — irgen) и даже родов, во главе которых находились выборные хааны. В XII в. наиболее крупными дофеодалными государствами были Керейтское, ханство Джамухи и Чингис-хана (до образования последним феодальной империи в 1206 году).

В «Сокровенном сказании»¹ приводится длинный перечень тех частей отдельных племён и родов, которые избрали в 1201 г. Темучжина своим ханом, после отделения его от Джамухи. Оно подробно сообщает и о составе объединения, во главе которого стал Джамуха².

Из анализа данных известий нетрудно убедиться, что дофеодалные монгольские государства являлись не племенными союзами, где каждое племя под главенством своего вождя сохраняло бы внутреннюю самостоятельность, а представляли собой пёстрый комплекс из осколков, частей племён, поколений, родов и даже куреней, главы которых являлись вассалами хаанов, которых они выбирали.

О характере отношений этих нойянов и баатыров к своему хаану очень хорошо говорит «Сокровенное сказание», повествуя об избрании Темучжина хааном.

Нойяны и баатуры, являясь вассалами Темучжина, выполняли две основные обязанности: военную службу и участие в охотах.

Этот вассалитет не был связан с предоставлением вассалам пастбищ. Все они имели свои пастбища, своих родичей, шедших за ними зависимых людей и рабов, а можно полагать, что наиболее крупные из них имели и дружинников-нукеров. Недовольные своим хааном или сеньором уходили к другому хаану, вместе со своими людьми, со своими кочевьями.

Передача своим вассалам определённой группы людей и, следовательно, определённой пастбищной территории стала совершаться после образования Чингис-ханом феодальной империи, т. е. после 1206 года. Следовательно, только после 1206 г. вассалитет в Монголии стал соединяться с леном.

Во главе дофеодалных монгольских государств стояли хааны. Из имеющихся в нашем распоряжении источников можно вывести заключение, что хааны избирались нойянами и баатурами. Как общее правило, это звание не передавалось по наследству. Однако имелись уже случаи, когда это звание передавалось и по наследству. Так, Рашид-ал-Дин указывает, что Ван-хан Керейтский наследовал свою власть от деда.

Что же касается функций хаанов, то они были несложны. Монгольский хаан XI—XII вв. — это прежде всего военный вождь. Хаан должен был организовать военные силы и командовать ими во время войны. Поскольку в мирное время большое значение в жизни монголов имела облавная охота, то они предводительствовали на этих охотах. Несомненно, им принадлежало и право суда, или, вернее, право расправы над вассалами в случае нарушения ими верности или неисполнения приказа, а также над зависимыми от него людьми.

Самой собой разумеется, степень власти хаанов зависела от числа их вассалов и от их поддержки. Каждый хаан всегда должен был считаться

¹ Козин С. «Сокровенное сказание». Т. I, стр. 106. Изд. Академии наук СССР. М. и Л. 1941.

² Там же, стр. 116.

с тем, что недовольные им вассалы могли его покинуть и перейти к его сопернику.

Деятельность хаана направлялась его ближайшими родственниками и наиболее близкими вассалами, которые входили в состав совета при хаане. Повидимому, советы эти уже стали превращаться в учреждения. Так, в «Сокровенном сказании» говорится о созыве Темучжином после разгрома татар «Великого семейного совета».

Но по особо важным вопросам, в частности по вопросу о выборе ханов и, вероятно, по вопросам войны и мира, созывались курултай. Можно полагать, что курултай своими историческими корнями уходят в племенные сходки. Но в XII в. курултай — это съезды вассалов хаана — нойонов и баатуров — вместе с их приближёнными.

Текст «Сокровенного сказания» даёт основание для такого вывода. После наименования вождя дополнительно говорится: «со своими». Вероятно, курултай являлись весьма многочисленными собраниями.

Непосредственную помощь хаанам в выполнении их функций оказывали различные должностные лица. «Сокровенное сказание» сообщает, что после избрания Темучжина хааном (главой дофеодального государства) были назначены люди, которые должны были носить колчан, нести обязанности кравчих-баваручинов, заведующих овечьим хозяйством, кочевыми колясками, конюших, разведчиков. Во главе этих должностных лиц были поставлены двое из преданных людей Темучжина — Боорчу и Чжелме².

Непосредственную помощь хаану оказывали и его дружинники-нукеры.

Касаясь военно-административных делений монгольских дофеодальных государств, надо иметь в виду, что Чингис-хан после избрания его всемонгольским ханом в 1206 г. организовал тьмы, тысячи, сотни и десятки.

Деление монгольского войска на тысячи, сотни и десятки существовало и до 1206 года. Именно готовясь к войне с найманами, Темучжин «составил тысячи и поставил нойонов командующими тысячами, сотнями и десятками»³.

Акад. Б. Я. Владимирцев совершенно правильно говорит: «В самом распределении по десяткам, сотням и т. д., конечно, нового ничего не было, это очень древнее обыкновение кочевников Средней Азии, идущее из дали веков»⁴. Вполне возможно, что и до Чингис-хана тысячники, сотни и десятники должны были принимать участие и в управлении подвластным им населением, ведать судом над ним, оказывать ему защиту.

Основные военные силы дофеодальной Монголии состояли из дружинников и народного ополчения, которое приводилось к хану предводителями племенных, подплеменных и родовых объединений.

Исследователи, в частности акад. Б. Я. Владимирцев, указывают, что монгольские дружинники, нукеры, многими чертами напоминают, с одной стороны, дружинников древнегерманских вождей, а с другой, — дружинников древнерусских князей. Очень характерно, что слово «нукер» в переводе на русский язык означает «друг»⁵.

Монгольские нукеры, как и древнегерманские и русские дружинники, добровольно принимали на себя обязанности по отношению своих вождей. Во всяком случае, они не были наёмниками своих вождей. Состав монгольского нукерства не был однородным. Несомненно, чем крупнее был вождь, тем знатнее были его дружинники. Но даже у Темучжина были дружинники, которые происходили из низов. Один из близких его спод-

¹ Козин С. Указ. соч., стр. 106.

² Там же, стр. 109.

³ Там же, стр. 144.

⁴ Владимирцев Б. Указ. соч., стр. 102.

⁵ См. там же, стр. 87.

вижников — Чжельме — был сыном Чжарчуидая, «человека с кузнечным мехом за плечами», т. е. сыном простого кузнеца. Были дружинники и из группы *uqaḡan-bogol'ov*.

Нукеры обязаны были верностью своему вождю. В «Сокровенном сказании» приводится несколько рассказов о том, как Чингис-хан расправлялся с нукерами, изменившими своим вождям, хотя эта измена совершалась в пользу самого Чингис-хана¹.

Основной обязанностью нукеров являлась военная служба, но они, как было указано, выполняли и другие поручения своих вождей. В частности, они назначались гонцами, послами, принимали деятельное участие в облавных охотах. Выполняли они и хозяйственные поручения. Вообще занятие хозяйственными делами со стороны нукеров в ставках их вождей было обычным явлением в мирное время.

Нукеры жили вместе со своими вождями, являлись их постоянными помощниками и советниками. Основные обязанности вождей по отношению к нукерам заключались в предоставлении нукерам крова, пищи, одежды и вооружения. Этим и отличались дружинники от дофеодальных вассалов — нойянов и баатуров, живших отдельно от своего вождя, кочевавших своими куренями и аилами и часто имевших своих нукеров. Кроме обязанности содержать нукеров вожди обязаны были оказывать своему нукеру защиту и покровительство.

Нукеры составляли обычно особый отряд в войске своего вождя, не сливаясь с родовым ополчением. Но иногда, по указанию вождя, они командовали отдельными частями ополчения.

Другой частью военных сил монгольских дофеодальных хаанов были ополчения, приводимые отдельными нойянами и баатурами.

Что касается доходов дофеодальных монгольских хаанов, то они составлялись в первую очередь от доходов их собственных хозяйств, которые выделялись из хозяйств других представителей знати, нойянов, баатуров. У хаанов было большое количество скота, находившегося на попечении рабов и зависимых людей.

Далее, большое значение в хозяйстве хаанов имела охота, в особенности облавная. Как известно, хааны получали большую часть добычи. Очень важным источником доходов хаанов являлась военная добыча. Наконец, рядовые кочевники должны были нести ряд натуральных повинностей, причём главнейшая из них заключалась в поставке хаанам мелкого скота на убой и в отправлении на срок определённого количества дойных животных, чтобы хааны и их окружающие могли пользоваться молоком. Этот общественно-экономический и политический строй монгольских дофеодальных государств XI—XII вв. весьма сходен с общественно-экономическим и политическим строем дофеодальных государств кочевых народов Средней и Центральной Азии, в частности тюркского каганата.

IV

Обратимся теперь к англо-саксонским дофеодальным государствам.

Одной из характерных черт общественно-экономического и политического строя англо-саксонских дофеодальных государств является сравнительно одинаковый уровень их общественно-экономического и политического развития, в частности в состав англо-саксонских королевств не входили такие части, в которых ещё не был бы изжит первобытно-общинный строй.

Это в значительной степени предопределилось тем, что завоевание Британии англами, саксами и юзами произошло не сразу, а в результате долгой и упорной борьбы. К первым отрядам завоевателей время от времени прибывали подкрепления с континента; вследствие этого происхо-

¹ См. Козин С. Указ. соч., стр. 140, 141—142.

дило смещение родовых групп на завоёванной территории, а это вело к быстрому ослаблению родских связей. Необходимо учесть и то, что завоеватели произвели делёж земли, руководясь в основном принципами земельного устройства, существовавшими у них на родине, и перенесли на новую почву общинные порядки, сдано при этом было уничтожено много архаических черт, свойственных общинным порядкам.

Таким образом, те родоплеменные и патриархальные связи и отношения, которые играли такую роль в других дофеодальных государствах, в особенности в государствах кочевых народов, в англо-саксонских королевствах VI—IX вв. сохранились в виде сравнительно слабых пережитков. Англо-саксонские королевства VI—IX вв. представляют собой высшую ступень в развитии дофеодальных государств.

Общественно-экономический строй этих королевств характеризовался следующими чертами. Основной хозяйственной единицей являлась сельская община (the town ship), которая носила уже с момента образования англо-саксонских государств довольно яркие черты начавшегося разложения. Среди свободных общинников — кэрлов — началась дифференциация вследствие прироста семьи и благодаря отчуждению частей наделов: продажи, передачи в залог и пр. Таким образом, в англо-саксонской общине наряду с владельцами полного надела появляются владельцы половины, трети надела и т. д. Приобретая части отчуждаемых наделов, наиболее зажиточные общинники прибегали к труду рабов или передавали их за определённые оброки в пользование общинникам, потерявшим свои наделы.

Но в англо-саксонских королевствах издавна были такие элементы, которые и до этой всё усиливающейся дифференциации среди кэрлов, свободных общинников, были уже крупными землевладельцами. Это были представители родовой знати — эрлы, которые владели более крупными наделами. Эрлы, даже обладавшие наделами, в два раза большими, нежели кэрлы, могли вести своё хозяйство только с помощью полусвободных людей и рабов. С течением времени к этому первому слою крупных землевладельцев стали присоединяться королевские дружинники, получавшие земли или из княжеского домена или из фонда неподелённой земли. Но настоящими частями крупного землевладения были королевские домены, а после принятия англо-саксами христианства — церковные учреждения. В королевских и церковных землях эксплуатировались тысячи рабов, летов и обезземеленных общинников. Таким образом, в англо-саксонских королевствах VI—IX вв., как и в других дофеодальных государствах, наблюдалось наличие трёх укладов: первобытно-общинного (патриархального), рабовладельческого, поскольку зажиточные общинники, эрлы и другие крупные землевладельцы эксплуатировали рабов, и феодального, поскольку они эксплуатировали и феодально-зависимое сельское население. Эксплуатация рабов носила патриархальный характер. Сложившиеся нормы обычного права ограничивали произвол господина. Так, раб имел право на получение двух хлебов в день, раб имел право на отдых во время праздников, раб мог выкупиться на свободу.

Основная группа феодально-зависимого населения составила из так называемых летов, из особого разряда зависимого населения, который существовал у англо-саксов ещё на континенте. Леты не имели своего надела. Работая на земле кэрлов и эрлов, они были обязаны платить оброк. А затем к этой группе стали присоединяться кэрлы, потерявшие свои наделы, и выкупившиеся рабы.

Как и во всех дофеодальных государствах, значение феодального уклада всё более и более возрастало. Классовая структура в англо-саксонских королевствах определялась этим общим характером производственных отношений. Основная масса населения состояла из свободных общинников. В результате разложения первобытно-общинного строя возникли первые классы рабовладельцев и рабов. Но очень скоро стал воз-

никать класс феодалов из эрлов, зажиточных общинников, королевских дружинников и феодально-зависимого сельского населения из летов, из общинников, потерявших свои надель, из выкупившихся рабов.

После того как вначале возникло восемь, а затем осталось семь королевств, наметился процесс объединения этих королевств. Это объединение было первоначально непрочным; оно выражалось в признании короля того или иного королевства общим вождем в войне с внешними врагами. Эти короли получали особый титул *bretwald'a*. С течением времени гегемония того или иного королевства определялась не только военными качествами короля, его возглавлявшего, а военной мощью данного королевства, например королевства Нортумбрии. Ещё прочнее было объединение англо-саксонских королевств под властью Уэссекса, гегемония которого определялась не только ролью этого королевства в борьбе с внешними врагами, но и степенью его общественно-экономического и политического развития. Гегемония Уэссекса стала перерастать в прямую власть над англо-саксонскими королевствами. Короли отдельных англо-саксонских королевств превращались в вассалов короля Уэссекса на основе «вассалитета без лена». С течением времени отдельные королевства утрачивали свою самостоятельность, целиком или по частям превращаясь в шайры — графства, во главе которых стояли сперва вице-короли, а затем и просто эльдормены.

Каждое англо-саксонское королевство возглавлялось королём, власть которого по мере усиления феодального уклада в системе производственных отношений менялась. Первоначально функции королей мало отличались от функций тех англо-саксонских дружин, которые вторгались в Британию. Сначала они были военными вождями, но с течением времени их функции начинают расширяться. Королём стала принадлежать высшая административная и судебная власть.

Деятельность королей направлялась уитенагемотом. Состав и компетенция уитенагемотов изменялись. Первоначально уитенагемот включал в свой состав представителей родоплеменной знати и наиболее видных дружинников. С течением времени в него стали входить епископы, эльдормены и королевские вассалы (тэны). Значение уитенагемотов стало расти, поскольку к ним стали отходить некоторые функции исчезающих и затем окончательно исчезнувших народных собраний. Без согласия уитенагемота нельзя было решать вопросы о войне и мире, наиболее важные вопросы, относящиеся к организации военных сил. Уитенагемоту принадлежало право назначения и смещения эльдорменов, а уитенагемоту совместно с королём — и право избрания епископов. Когда же народные собрания перестали собираться, то уитенагемот имел право избрания и даже низложения короля, если он признавался недостойным. Ему принадлежали и весьма важные судебные функции.

В англо-саксонских королевствах для решения наиболее важных вопросов: о войне и мире, для издания законов, избрания королей и т. д. — созывались народные собрания (*folkmoot'y*). По мере объединения королевств народные собрания превращались в собрания шайров — графств. В Соединённом королевстве, обладавшем значительной территорией, созывать народные собрания было фактически невозможно. Но тем не менее там сохранились некоторые остатки этого органа военной демократии. Так, в некоторых случаях при оповещении законов и коронации собиралось население.

Англо-саксонские королевства делились на шайры, во главе с эльдорменами и ширгеретами — шерифами; шайры — на более мелкие административные единицы — сотни, во главе с сотенным старшиной и сотенным *gerefo'm*, которые в свою очередь составлялись из десятков (*tithing*, *decaniae*).

Первоначально войско англо-саксонских дофеодальных государств состояло из королевской дружины и народного ополчения, причём основ-

ной военной единицей народного ополчения были сотни. По мере развития процесса феодализации и замены дружинных отношений вассалитетом стали иметь значение ополчения королевских вассалов (танов, глафродов).

Доходы англо-саксонских королей, кроме доходов с земельных владений, находившихся в их распоряжении, составлялись из сборов со свободных общинников, причём эти сборы, называвшиеся *teorm'o*, своими историческими корнями уходили к тем подаркам и приношениям, которые получали с подвластного населения древнегерманские вожди. Одним из крупных источников доходов королей являлись судебные доходы.

К англо-саксонским дофеодальным государствам весьма близки по своему строю государства северо-германских народов, в частности, государства VII—IX вв., существовавшие на территории современных Норвегии, Швеции и Дании.

V

Несмотря на то что мы сделали предметом своего обзора дофеодальные государства, существовавшие в разное время и на разных, отдельных друг от друга территориях, тем не менее можно установить ряд общих черт в их социально-экономическом и политическом строе и ряд закономерностей в их развитии.

Коснёмся прежде всего характеристики общественно-экономического строя. Здесь необходимо указать, что в дофеодальном государстве ещё продолжается процесс разложения первобытно-общинного строя. Значение первобытно-общинного уклада, особенно в начальном периоде дофеодального государства, ещё велико. Имелись некоторые части дофеодального государства, где ещё иногда продолжали существовать родоплеменные отношения. Наряду с первобытно-общинным укладом существовал и рабовладельческий уклад, но в дофеодальном государстве эксплуатация рабов носила ярко выраженные патриархальные черты. Наконец, в дофеодальном государстве стал развиваться и феодальный уклад. Словом, в дофеодальном государстве пока ещё идёт борьба укладов, причём ведущим укладом является феодальный уклад.

В соответствии с характером производственных отношений складываются и классовые отношения в дофеодальном государстве. Прежде всего существует два первых класса — класс рабов и класс рабовладельцев. Но наряду с этими классами возникает класс феодалов и класс феодально-зависимого сельского населения. Однако основная масса населения, особенно в начале возникновения дофеодального государства, состояла из непосредственных производителей — общинников — кэрлов, «людей» *bond'ov* (в Норвегии), *игих'ов* (в Монголии), *bidun'ov* (в тюркском каганате) и т. д.

По мере того как стал играть всё большую роль феодальный уклад, рабовладельцы и рабы, с одной стороны, и общинники — с другой, начинают растворяться в массе феодалов и феодально-зависимого сельского населения. В класс феодалов начинают входить представители родоплеменной знати (эрлы, ярлы, «старцы», жупаны, тарханы, беги, ноянны), наиболее зажиточные общинники, сумевшие освоить земли своих обедневших соседей, главы дофеодальных государств, их дружинники и их слуги. Но все эти элементы ранее были рабовладельцами и продолжали быть ими.

Словом, феодалы впитывают в себя возникший в дофеодальном государстве класс рабовладельцев. Класс феодально-зависимого населения стал в основном образовываться: 1) из рабов, посаженных на землю и постепенно превращавшихся в крепостных; 2) из общинников, выбитых из колеи и попавших в зависимость от крупных землевладельцев; 3) из общинников, становившихся феодально-зависимыми в результате замены дани феодальной рентой; 4) из полусвободных (летов, *unagan-bogol'ov*,

смердов, смордов, огушей и т. д.), которые, вероятно, образовались в результате подчинения разбитых в войне племён или частей племён племенами, одержавшими победу над ними.

Таким образом, и класс рабов стал растворяться в классе феодально-зависимого населения.

Итак, класс рабовладельцев, не успев оформиться в господствующий класс, принуждён уступить место классу феодалов. Во всяком случае, число рабовладельцев, не связанных с землёй, было незначительно, и они не имели особого значения в хозяйственной и политической жизни страны.

В дофеодалном государстве класс рабовладельцев, поскольку не было условий для образования рабовладельческого общества и государства, не мог закрепить своего господства. Но и класс феодалов ещё не был в состоянии превратиться в господствующий класс, — тогда дофеодалное государство превратилось бы в феодальное. Власть принадлежала знати, в состав которой входили представители родоплеменной знати (князья, жупаны, ханы, нойяны, короли, эрлы и пр.), дружинники (нукеры и пр.), представители возникающего класса феодалов и рабовладельцы. Острые государственной власти как органа классового господства направлено против свободных непосредственных производителей, против зависимого сельского населения, против рабов. Это был своего рода союз эксплуататорских элементов, применявших разные формы эксплуатации. В недрах этой знати, захватившей в свои руки складывающийся государственный аппарат, происходит процесс дальнейшего формирования класса феодалов, когда родоплеменная знать, дружинники делаются землевладельцами. В этом землевладельческом феодальном классе растворяются, как было указано, немногочисленные группы рабовладельцев, т. е. в основном те же землевладельцы, которые эксплуатировали рабов, поскольку они переходят к эксплуатации зависимых людей. Когда этот процесс формирования классов феодального общества заканчивался, дофеодалное государство превращалось в феодальное.

Обратимся к характеристике политического строя дофеодалных государств. Здесь прежде всего следует отметить, что, как общее правило, дофеодалное государство представляет собой пёстрый комплекс разных его частей, находившихся на различном уровне общественно-экономического развития. Наряду с областями, где процесс феодализации был уже достаточно глубок, в его состав часто входили завоёванные племена, где процесс разложения первобытно-общинного строя только начался.

С другой стороны, разный характер имели отношения между главами отдельных частей дофеодалного государства и его верховным вождём. Здесь, как нам кажется, данная Марксом характеристика структуры Киевского государства полностью приложима вообще к дофеодалным государствам. Говоря о взаимоотношениях между великими и местными князьями, Маркс характеризует их как «вассалитет без ленов, и лены, составлявшиеся только из даней».

По мере того как феодальный уклад начинает играть всё усиливающуюся роль, отдельные части, входившие в состав дофеодалного государства, стали подвергаться процессу дальнейшей феодализации и, таким образом, дофеодалное государство становится с течением времени всё более социально-однородным. Складываются и определённые отношения между главами дофеодалного государства и местными властителями. «Вассалитет без лена» превращается в вассалитет, основанный на лене. С другой стороны, лены теперь состоят не из права собирать дань с той или иной территории, а из определённых земельных владений, обладатель которых взимает с подвластного ему сельского населения феодальную ренту. Возникают и получают оформление феодальные договоры.

Касаясь системы политических органов в дофеодалном государстве, необходимо указать, что в этом государстве сохранился ряд черт племенных союзов, на базе которых оно возникло. За недостатком источ-

ников нет возможности изучить структуру племенных союзов, предшествовавших русскому или монгольскому дофеодальным государствам, но основные черты устройства племенных союзов в достаточной степени выяснены на основе изучения племенных союзов других народов. Энгельс говорит, что при организации племенных союзов во главе их стоял «военачальник народа — rex, basileus, thiudans... Появляется народное собрание там, где его ещё не существовало. Военачальник, совет, народное собрание образуют органы развивающейся из родового строя военной демократии»¹.

Наличие этих органов можно установить при изучении ирокезской конфедерации, а также тех племенных союзов, которые предшествовали образованию Афинского (basileus, boule, agora) и Римского (rex, senatus, comitia) государств. В дофеодальном государстве сохранились органы племенных союзов: военачальники, совет и народное собрание; сохранились и их названия. Например глава дофеодального Киевского государства назывался князем, как и главы отдельных племён. Вечем называлась как племенная сходка, так и народное собрание в дофеодальном Киевском государстве. Но все эти органы превратились в орудие классового господства. Военачальник стал являться защитником интересов рабовладельческих и феодальных групп.

Первоначально, при образовании дофеодальных государств, их главы были выборными. Так, был избран ханом Джамуха, Чингис-хан (до его превращения в главу монгольской феодальной империи). Но с течением времени главы дофеодальных государств стали наследственными властителями. «Грабительские войны,— говорит Энгельс,— усиливают власть верховного военачальника, равно как и второстепенных вождей; обычное избрание их преемников из одних и тех же семейств мало-по-малу, в особенности со времени установления отцовского права, переходит в наследственную власть, которую сперва терпят, затем требуют и, наконец, узурпируют; закладываются основы наследственной монархии и наследственного дворянства»².

Главой дофеодального государства делается обычно глава того племени, в котором определился раньше всего процесс классовой дифференциации и где установилось раньше, чем в других племенах, господство рабовладельческих и феодальных групп.

Само собой разумеется, функции главы дофеодального государства изменяются по мере углубления и расширения процесса феодализации. Основная функция главы дофеодального государства состоит в организации военных сил и командовании войсками во время войны. С течением времени их функции расширяются: они организуют сбор дани с подвластного населения или с подвластных племён. По мере расширения их судебных функций в дофеодальном государстве усиливается и судебная власть главы государства. Вместе с тем усложняются и их административные функции. Поскольку главы дофеодальных государств являются наиболее крупными землевладельцами, они эксплуатируют труд многих тысяч рабов и феодально-зависимых людей. Поэтому им приходится уделять много времени организации своего хозяйства, в частности, назначать сельскохозяйственных агентов, контролировать их деятельность и непосредственно производить суд и расправу над подвластным населением.

Деятельность главы дофеодального государства направлялась особым советом. В союзе племён совет состоял из представителей племён. При образовании дофеодального государства совет стал состоять из представителей родоплеменной знати и наиболее влиятельных дружинников.

С усилением значения феодального уклада и представители родопле-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 139.

² Там же, стр. 140.

менной знати и наиболее видные дружинники превращаются в феодалов. Следовательно, совет превращается всё более и более в феодальную курию. В некоторых дофеодальных государствах совет получал определённый состав и более или менее регламентированную компетенцию. По мере усиления власти главы дофеодального государства значение совета уменьшается.

Народное собрание претерпевает большие изменения как в своей организации, так и в своей компетенции при переходе от союза племён к феодальному государству. Прежде всего народное собрание перестаёт быть сходкой господствующего племени. Оно часто вырождается в собрание жителей главного города — столицы дофеодального государства, как это было в Киевском государстве. Руководящая роль в нём принадлежала как представителям родоплеменной знати, так и наиболее влиятельным дружинникам. Но часто народные собрания вырождаются в съезды местных вождей и их приближённых, т. е. дружинников, как это было в монгольских дофеодальных государствах. Или, наконец, оно превращалось в толпу жителей, которая окружала место заседания совета и выражала своё одобрение выносившимся на нём решениям, как это было в англо-саксонских государствах.

Обратимся к характеристике местного управления.

Как было указано, дофеодальное государство представляло собой, как общее правило, пёстрый комплекс земель, из коих некоторые являлись территориями отдельных племён, во главе которых стояли племенные вожди, вассалы «без лена» главы дофеодального государства. Эти территории пользовались автономией. Их внутренний строй мало чем отличался от строя любого племенного княжества. Племенные вожди или сами собирали дань, которую должны были доставлять главе дофеодального государства, или представляли им возможность самим собирать дань (как например это должны были делать древляне в отношении киевского князя).

Всё же значительная часть территорий, входивших в состав дофеодального государства, уже изжила племенной строй. Во главе их находились наместники, вассалы хотя и без лена, но зато имевшие право собирать дань с населения, часть которой поступала в распоряжение главы дофеодального государства. Этим наместникам принадлежала военная и административно-судебная власть. Наряду с крупными племенными территориями и отдельными землями в дофеодальном государстве существовали уже и более мелкие административные подразделения. И здесь, как показывает нам изучение ряда дофеодальных государств, существовала десятичная система управления. Население делилось на тысячи, сотни, десятки, во главе которых находились тысяцкие, сотские, десятские.

Несомненно, деление на тысячи, сотни и десятки относится ещё ко времени, предшествовавшему образованию дофеодального государства. Оно могло существовать и в эпоху племенных союзов. В частности оно существовало у древних германцев. Можно думать, что это деление относилось только к населению, не было связано с территориальными отношениями. Сотня — это действительно сто людей, объединённых в сотню. Наконец, деление на тысячи и сотни имело военное значение. Это были подразделения войска.

В дофеодальном государстве, унаследовавшем многие черты организационной структуры племенных союзов, десятичная система претерпела ряд существенных изменений. Прежде всего десятичная система стала связываться с определённой территорией. Возникли округа — тысячи или сотни. Вследствие этого тысячи, сотни и десятки перестали иметь точное, математическое выражение. Округ сотни мог включать население многих сотен отдельных хозяйств. А главное, это десятичное деление не только стало иметь военное, но и административно-судебное значение. Словом, так называемая десятичная система управления, более или менее выдер-

жанная, являлась одной из характерных черт политического устройства дофеодального государства.

По мере расширения и углубления феодального процесса десятичная система растворяется в системе, характерной для развитого феодального государства.

Как показывает изучение местного управления в Киевском государстве, ст тысяч сохраняются только названия должностных лиц — тысяцкие, которые являлись командующими войсками княжества и отождествляются с воеводами. Деление на сотни сохраняется, как общее правило, только в городах.

Этот процесс отмирания десятичной системы управления, впрочем, имеет свои особенности в каждой стране. В частности это деление очень долго просуществовало в монгольских феодальных государствах.

Для военной организации дофеодального государства характерно наличие дружины и народного ополчения.

Несомненно, дружинный строй характерен не только для дофеодального государства: ещё племенные вожди опирались на дружину, дружинами окружали себя и главы племенных союзов.

Но в дофеодальном государстве дружинный строй достиг своего наивысшего развития. Дружины в дофеодальном государстве являются не только главной военной силой, которая обеспечивала военные успехи их вождей, не только своего рода главным штабом вооружённых сил того времени, но и центром политической организации. Дружинники не только выполняли военные поручения главы дофеодального государства, но и всякие иные поручения административного и финансового характера. Вместе с тем в дофеодальном государстве дружина была гораздо многочисленней, нежели в союзах племён.

Наконец, в дофеодальном государстве происходила дифференциация дружины. В составе дружины стали обособляться разные группы; некоторые дружинники, занимая крупные должности, играли большую роль в государстве. Часть наиболее влиятельных дружинников принимала участие в совете наряду с представителями родоплеменной знати.

Кроме дружины в состав военных сил дофеодального государства входило народное ополчение. Это народное ополчение шло на войну под предводительством племенных вождей или наместников отдельных земель.

По мере углубления и расширения феодальных отношений идёт процесс разложения дружины и дружинники постепенно отрываются от двора главы дофеодального государства и превращаются в его вассалов.

По мере того как дружинники превращаются в вассалов, одной из составных частей военных сил дофеодального государства становятся феодальные ополчения.

Основной источник доходов главы дофеодального государства составляют разного рода «добровольные» приношения подвластного населения, сохранившиеся от времён патриархальных, и дань. Но поскольку глава дофеодального государства является одним из крупнейших землевладельцев и эксплуатирует тысячи рабов и зависимых людей, то значительную часть его доходов составляют доход от земельных владений и военная добыча.

Наконец, некоторое значение имели и торговые пошлины.

По мере углубления процесса феодализации, когда возникает и развивается домен главы феодального государства, дань и «добровольные» приношения, ранее взимавшиеся с отдельных хозяйств, начинают взиматься с земли и постепенно превращаются в феодальную ренту.

Подводя итоги исследования общественного и политического строя группы дофеодальных государств, можно прийти к выводу, что дофеодальное государство, даже в период его окончательного становления, отличается от государства феодального многими характерными чертами.

В феодальном государстве господствующим способом производства является феодальный, основанный на труде зависимого и крепостного крестьянина. В дофеодальном же государстве существовал только феодальный уклад (наряду с первобытно-общинным и рабовладельческим), причём значение его всё более и более возрастало, поскольку свободные общинники и рабы превращались в феодально-зависимое сельское население. В дофеодальном государстве класс феодалов не пришёл ещё к окончательному господству, хотя влияние его всё более и более увеличивалось. В силу этого организация государственной власти ещё не получила той организационной структуры, которая характерна для феодального государства. А именно:

1) дофеодальное государство представляет собой не иерархию феодальных сеньорий, взаимные отношения которых основаны на вассалитете — сюзеренитете развитого типа (вассалитет с получением лена) — а пёстрый комплекс различных частей, иногда находившихся на разных ступенях общественно-экономического развития, причём их связь с главой дофеодального государства, как общее правило, основана на «вассалитете без лена» или на «ленах, составлявшихся из даней»;

2) в структуре политических органов дофеодального государства ещё не были изжиты многие черты «союзов племён», в частности остатки так называемой военной демократии;

3) глава дофеодального государства ещё не стал верховным сюзереном, превратившим всю территорию государства в свой домен. Глава дофеодального государства являлся главным образом военным вождём. Его административные и судебные функции были ограничены. Долгое время главы дофеодального государства получали свою власть не по наследству, а в силу избрания;

4) деятельность главы дофеодального государства направлялась не феодальной курией, а советом, состоявшим из представителей родоплеменной знати и из наиболее близких ему дружинников;

5) в дофеодальном государстве существовали в том или ином виде остатки народных собраний, которые изжиты, как общее правило, уже в феодальном государстве;

6) в местном управлении дофеодального государства, как общее правило, действует так называемая десятичная система. Десятки, сотни и тысячи с течением времени превращаются в территориальные округа. А десятки, сотни и тысячники из командиров военных подразделений превращаются в местных управителей, обладавших судебными и финансовыми функциями. В феодальном государстве «десятичная система» постепенно изживается. Возникает так называемая дворцово-вотчинная система и система кормления;

7) основную военную силу в дофеодальном государстве составляет не совокупность феодальных ополчений, находившихся под предводительством феодалов, а их дружины и народные ополчения;

8) основным источником доходов главы дофеодального государства являются не доходы с их доменов и не торговые и судебные пошлины, как у феодальных монархов, а главным образом составляются из дани, которую должны платить им завоёванные и подвластные народы, из военной добычи.